Владыслав Возьневич

Границы толерантности языковых ошибок

Studia Rossica Posnaniensia 26, 271-278

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XXVI: 1995, pp. 271-278. ISBN 83-232-0605-8. ISSN 0081-6884.
Adam Mickiewicz University Press, Poznań

ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ОШИБОК

THE LIMITS OF TOLERANCE OF LANGUAGE ERRORS

ВЛАДЫСЛАВ ВОЗЬНЕВИЧ

ABSTRACT. In the following article the author presents a definition of language error concept and three criteria (semantic, social, ethnolinguistic) distinguishing language errors. According to the author, there are no equal error tolerance limits. The author distinguishes a number of language error tolerance and nontolerance factors.

Władysław Woźniewicz, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

В традиционной методике и практике обучения иностранному языку выдвигалось в разных версиях положение о том, что успех и уровень усвоения языка определяется количеством и качеством языковых ошибок. Языковая безупречность считалась чуть ли не единственным показателем овладевания языком на очередных этапах обучения. Из этого положения выводились утверждения, которые в отдельности хотя и правдивые, но в целом они довольно односторонне объясняют некоторые аспекты процесса овладевания иностранным языком и впоследствии имплицируют порой жесткие прагматические директивы для практики обучения. Напомним эти утверждения.

1. Языковая ошибка – результат незнания либо недостаточной автоматизации данной лексико-грамматической единицы.

2. Следует во что бы ни стало не допустить появления ошибок.

3. Языковая ошибка, допущенная в речи учащегося, сразу не исправленная, закрепляется, становится ошибочным навыком.

4. Первичной причиной и источником языковых ошибок является межъязыковая интерференция. Рациональное обучение языку должно учитывать постулат предупреждения потенциальных ошибок за счет многократной тренировки употребления языковых единиц.

Правдивость приведенных утверждений кажется однако довольно относительной. В свете новейших исследований мы знаем, что языковая ошибка во многом неизбежный результат процесса учения, его натуральное, хотя и нежелаемое следствие. Избавиться от этого следствия путем тренировки или когнитивных процедур не

всегда целесообразно, так как сказывается отрицательно, напр., в сфере мотивации обучения, в формировании языковых навыков в отрыве от коммуникативных речевых умений и т.п.

В свою очередь, стремление не допустить во что бы ни стало языковые ошибки на этапе формирования отдельных аспектов речевых умений ведет часто к довольно нежелательным психологическим и дидактическим последствиям. В психологическом плане имеем дело нередко со своеобразным дидактическим „терроризмом", когда преподаватель становится „ловителем" ошибок и карателем тех, кто их делает. Постоянная боязнь сделать ошибку сковывает всякую творческую коммуникативную и ниициативу учащихся и в лучшем случае формирует у них индивидуальные стратегии страховки от языковых ошибок. Впоследствии, как пишет П. Кордер, учащиеся в своей речи употребляют только те языковые единицы, использование которых не связано с риском совершить ошибку, хотя они знают более адекватные средства выражения мыслительного содержания[1]. В результате формулируемые учащимися тексты лишены свойств коммуникативной натуральности, а на продвинутом этапе владения языком – необходимой идиоматичности.

Наконец, эмпирически не доказана правдивость утверждения, что языковая ошибка, сразу не исправленная, закрепляется в сознании учащегося. Но если бы мы признали правдивость этого утверждения, то оно вовсе не имплицирует необходимости немедленного исправления всяких ошибок в процессе речетворчества. Этому утверждению я бы хотел противопоставить утверждение, согласно которому эффект языковой правильности речи в процессе обучения зависит не столько от количества постоянных исправлений ошибочных употреблений языковых единиц, сколько от количества правильности их употребления в речевых актах и от психологически удачной терапии ошибок. Исправление ошибок это лишь часть терапии ошибок. Настоящая проблема состоит в том, когда и как исправлять и, прежде всего, какие ошибки исправлять, а какие не отмечать.

Последний вопрос имеет прямое отношение к рассматриваемой здесь проблеме границ толерантности языковых ошибок.

Рассмотрение этой проблемы начну с определения самого понятия языковой ошибки и типов языковых ошибок с точки зрения их толерантности. Как известно, в научной литературе имеются разные определения понятия языковой ошибки. В качестве исходной посылки приму следующие утверждения Н. Э. Энквиста, согласно

---

[1] S. P. Corder, *Analiza błędu językowego*. B: J. Rusiecki (ed.), Kurs edynburski językoznawstwa stosowanego, t. II, Warszawa 1983, c. 123.

которым „Ошибки не являются ошибками сами в себе". „Ошибки являются ошибками только по отношению к определенным целям. С точки зрения одной цели данная структура может быть ошибкой, а с точки зрения другой цели та же структура может быть акцептабильна при условии, что она не влияет на успешность коммуникации"[2].

Исходя из этой посылки, предлгаю следующее определение ошибки. Языковая ошибка есть употребление единицы языка (фонической, морфосинтаксической, лексической), которое:

1) нарушает системные правила данного языка, т.е. то, что соотносится с содержанием понятия языковой компетенции,

2) не соответствует общепринятому узусу и предписанию, что соотносится с понятием коммуникативно-прагматической компетенции.

Можем затем говорить о двух категориях ошибок – о собственно языковых или кодовых ошибках, т.е. о фонетических, акцентуационно-ритмических, морфосинтаксических и других ошибках и об ошибках неправильного употребления единиц языка с точки зрения принятого в данной общности способа выражения (интенций), формы речевого поведения в определенных ситуациях и т.п., т.е. об ошибках собственно речевых.

В рамках каждой из названных категорий ошибок выделяются разные типы ошибок. Как известно, наиболее изучены языковые ошибки, нарушающие правила кода. Они также остаются в центре внимания преподавателей, поскольку нарушаемые правила выражены более эксплицитно. Что касается ошибок второй категории, нарушающих правила употребления единиц языка при выражении определенного смыслового содержания, то в зависимости от принятых критериев можно выделить разные типы речевых ошибок. Думаю, что наиболее релевантными критериями классификации речевых ошибок являются семантический, социальный и этнолингвистический критерий.

Учитывая семантический критерий, мы можем выделить два основных типа речевых ошибок:

1) ошибки неправильного употребления слова для номинации определенного объекта, качества, действия, состояния и т.п., напр., *право больших чисел, вместо закон больших чисел, *горячее лето, вместо жаркое лето, *печалилась по муже, вместо грустила по муже;

2) ошибки неправильного употребления слов в переносном значении, напр., *завоевала его сердце, вместо покорила его сердце,

---

[2] N. E. Enkvist, *Should We Count Errors or Measure Success?* B: F. Grucza (ed.), Z problematyki błędów obcojęzycznych, Warszawa 1973, c. 42.

*стипендия в высоте 500 марок, вместо стипендия в размере 500 марок. Этому типу ошибок можно отнести всякие ошибки идиоматического характера, напр., *он отдал духа, вместо он испустил дух, *спать под голым небом, вместо спать под открытым небом.

Социальный критерий позволяет выделить ошибки, связанные с неправильным употреблением единиц языка с точки зрения принятого предписания, узуса или прагматики, традиции в разных общественных группах, в которых используются специфические рестриктивные языковые коды. Эти специфические языковые коды являются показателями формы общения, определяемой такими факторами как социальное положение и социальная иерархия общающихся, семейные отношения, профессия, возраст, традиция и др.

Последний этнолингвистический критерий соотносится со специфическими для данного народа формами языкового отражения культуры, цивилизации, быта и всяких реалий. Этот критерий по существу совпадает с лингвострановедческим аспектом обучения и владения языком.

Определив понятие языковой ошибки и основные их категории, перейду к рассмотрению проблемы толерантности языковых ошибок. Следует признать совершенно обоснованным утверждение, что на этапе тренировки и вообще усваивания нельзя допускать языковые ошибки. Дело, однако, в том, что учащиеся делают обычно ошибки не тогда, когда выполняют под контролем преподавателя языковые упражнения, а когда они самостоятельно решают коммуникативные речевые задачи, т.е., когда они стараются в актах общения выразить свое мыслительное содержание. Известно ведь, что умение общаться на иностранном языке достигается благодаря речевым упражнениям, имитирующим натуральные акты общения. Появление языковых ошибок тогда неизбежно, независимо от совершенства когнитивных, профилактических и прочих методических мероприятий. И вот именно в этой ситуации появляется проблема толерантности языковых ошибок.

В свете вышесказанного следует признать понятие толерантности или терпимости языковых ошибок как один из методических принципов, понимаемый как руководство к практической деятельности управления обучением/учением языку. Содержание этого принципа мы можем определить следующим образом. Допустимо снисхождение и толерантность языковых ошибок в учебном процессе, если с точки зрения целей данного языкового курса количество и качество языковых ошибок не нарушает и не тормозит коммуникации, а также не будет вызывать в будущей деятельности обучаемого отрицательных психологических последствий, напр., неблагожелательности, раздражения, насмешливости, иронии у потен-

циальных партнеров общения в данной социальной среде. В этом определении принципа терпимости языковых ошибок существенны все его составные элементы. Рассмотрим их в дальнейших рассуждениях. Сперва отмечу, что принцип толерантности языковых ошибок, как впрочем и другие методические принципы, хотя и отражает определенную закономерность учения и владения языком, то действие этого принципа не является неограниченным. Имеются границы терпимости языковых ошибок. Каковы же эти границы допускаемости ошибок?

Отвечу на этот вопрос, базируясь на интерпретации составных элементов приведенного выше определения принципа толерантности языковых ошибок и на предложенном раньше определении самого понятия языковой ошибки и типов ошибок. Ответ на поставленный вопрос можно сформулировать в виде следующих тезисов.

1. Не существуют единые, одинаковые границы толерантности языковых ошибок в процессе обучения языку и в процессе профессиональной и профессионально-языковой деятельности. Толерантность языковых ошибок зависит от их характера, т.е. в частности от того, к которым подсистемам они относятся, насколько они снижают коммуникативную и социально-психологическую акцептабильность и насколько они допустимы с точки зрения будущей профессиональной и профессионально-языковой деятельности учащихся. Безусловно, не могут допускаться ошибки, свойственные для уже „пройденной" стадии или этапа обучения. Кумуляция ошибок, свойственных для предыдущих этапов обучения, разрушает рациональный процесс усвоения языка.

2. Допустимость языковых ошибок лимитируется содержанием целей языкового курса. Следует различать общие языковые курсы, закладывающие усвоение базисного языка, и основанные на них специальные курсы, имеющие своей целью либо совершенствование и полное усвоение общего языка, либо усвоение языка специальности обычно с учетом каких-либо аспектов владения языком, напр., безупречного усвоения языка в плане голосовой экспрессии, усвоения формально-деловой стороны письменных текстов, адекватного языкового поведения в ситуациях, соблюдения речевого этикета и т.п. Общие языковые курсы охватывают большинство школьных языковых курсов. Последние, как правило, предполагают усвоение основ языка. По некоторым соображениям в школьных курсах допустимость языковых ошибок должна довольно строго лимитироваться, хотя для разных подсистем языка границы терпимости ошибок следует дифференцировать. Итак, допустимость нарушений морфосинтаксической подсистемы языка должна быть крайне ограничена. В свою очередь погрешности, но не грубые ошибки, нару-

шающие правила в плане фонической экспрессии, должны лимитироваться двумя критериями – критерием коммуникативной достаточности и критерием индивидуальной возможности усвоения. Не приходится доказывать, что эти критерии допускают довольно либеральную интерпретацию толерантности отклонений от стандартной нормы.

Значительно сложнее представляется проблема речевых ошибок, нарушающих семантические нормы употребления единиц языка, в основном лексики. Как известно, этиология лексических ошибок довольно разнообразная. Однако в школьных курсах на этапе овладевания основами языка главная их причина заключается либо в незнании соответствующей нормы употребления (ошибки незнания), либо в постоянном, лишенном навыка самоконтроля превышении языковой компетентности, в недостатке самодисциплинированности. Имеются основания утверждать, что подход к этой категории ошибок на уровне овладевания основами языка должен быть дифференцирован в зависимости от характера конкретной ошибки. Ни в коем случае не следует оказывать снисхождения к безудержному „самотворчеству", неконтролируемому превышению компетенции. В остальных случаях границы терпимости семантических, т.е. речевых лексических ошибок, должны определять два критерия: критерий коммуникативной достаточности и критерий психологической акцептабильности, сущность которого состоит в невозбуждении невыгодного отношения к участнику общения.

На этапе усвоения основ языка ошибки, возникающие в результате нарушения социолингвистических и этнолингвистических норм употребления единиц языка, не играют существенной роли из-за их количественной ограниченности, и поэтому они не будут здесь рассматриваться.

3. Проблема границ терпимости языковых ошибок во внешкольных специальных языковых курсах должна решаться в зависимости от главной цели данного курса. Руководствуясь критерием главной цели обучения, мы можем представить себе, с одной стороны, языковые курсы, допускающие довольно растяжимые границы толерантности языковых ошибок и с другой стороны – некоторые типы курсов с крайне ограниченной толерантностью ошибок. В первом случае единственными критериями, определяющими границы терпимости ошибок, являются коммуникативная достаточность и социальный статус коммуникатора. В связи с этим, как пишет Г. Никкель, приемлемы морфологически упрощены версии немецкого языка для иностранных рабочих, допускающие, напр., модели предложения ти-

па „именительный + инфинитив + наречие"[3]. Упрощенные версии элементарного языка могут создаваться за счет ограничения или устранения разных морфосинтаксических категорий, напр., устранения некоторых временных категорий типа *subjonctif* во французском языке, сослагательного наклонения в русском языке, косвенных форм числительных и т.п.

Толерантность и снисхождение к дефектному языку иностранных коммуникаторов определяется всецело их низким социальным статусом, при условии существования общей толерантности по отношению ко всяким инородным. С другой стороны, как показывают наблюдения, безупречный язык иностранца может вызывать в малообразованных социальных группах подозрительность и недоверие. Приведенные замечания позволяют сформулировать следующую гипотезу. При сохранении минимума коммуникативной достаточности уровень толерантности к дефектному языку иностранца определяется социальным статусом участников общения. Чем ниже социальный статус общающихся и их общее образование, тем выше уровень толерантности при учете общих условий толератности и особенно, если не имеет место конфликт интересов.

Во втором случае, когда имеем дело со специальными языковыми курсами, сильно ограниченная терпимость языковых ошибок связана с целями будущей профессиональной, профессионально-языковой деятельности обучаемых. К этой категории языковых курсов следует отнести прежде всего вузовские курсы практического обучения языку филологов, разные типы курсов языка специальности, базирующиеся на уже усвоенных основах общего языка или, в худшем случае, сочетющие овладевание языком какой-либо специальности и усвоение основ языка.

Если в первом случае доминирующим критерием, определяющим границы толерантности дефектного языка, является критерий коммуникативной достаточности, то во втором случае, учитывая специфику будущей профессиональной, профессионально-языковой деятельности, критерий коммуникативной достаточности не может уже удовлетворять. Тут нередко крайне низкий уровень толерантности языковых ошибок определяется степенью ответственности за внеязыковые факторы носителя неродного языка. Несмотря на всю дифференцированность профессиональных обязательств, напр., врача, преподавателя иностранного языка, научного работника, переводчика, дипломата и т.п. низкий уровень толерантности языковых ошибок остается одинаковым, характер обязательств, социаль-

---

[3] G. N i c k e l, *Aspects of Erros Evaluation and Grading*. B: F. Grucza (ed.), *Z problematyki...*, ук. соч., с. 37.

ный статус и высокое социальное положение партнеров деятельности требует соблюдения всех системных, семантических, социальных и этнолингвистических норм употребления единиц языка в речи. В данных случаях границы толерантности определяются не столько критерием коммуникативной достаточности и даже акцептабильности, сколько критерием коммуникативной адекватности, а иногда и коммуникативной элегантности.

Достижение в учебных условиях подобного уровня владения иностранным языком счастливая участь далеко не всех обучаемых. Для утешения можно сказать, что языковые ошибки делают и носители родного языка, хотя это сомнительное утешение. Поэтому думаю, что и преподавателям, и учащимся следует повторять ради заботы о правильности языка известное изречение „Язык мой – враг мой".